

Резник (Римбойм) Раиса

Родилась 30 мая 1938 году в г. Рыбницы Молдавской ССР.

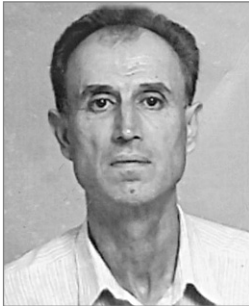
Отец: Римбойм Алексей Ефимович, родился 21 февраля 1914 г. в г.Рыбницы Молдавской ССР. Умер 5 января 1997 г. в Израиле.

Мать: Римбойм — Гарбуз — Фаня Алтеровна, родилась 10 октября 1915 г. в г.Рыбницы Молдавской ССР. Умерла 15 декабря 1984 г. в г.Рыбницы.

Начало войны 1941 г. застало нас в г.Рыбницы, родители, родственники, земляки решили эвакуироваться. Отец был участником Финской войны, на которой был ранен и контужен. Сборы были недолгие, кто на повозках, кто пешком — лишь бы успеть, но, когда добрались до Ананьева, то там война уже была в полном разгаре. Бомбили, стреляли, убивали, была суматоха, люди не знали, как себя вести и куда податься. Реку Бук бомбили, мост был взорван. Родные и близкие растерялись, и тогда мои родители решили любыми возможностями вернуться назад в Рыбницу, но добираться было не так легко, кругом бомбили, убивали, валялись трупы. Когда стемнело, родители со мной на руках пустились в дорогу, шли полями, лесами. Шли долго без еды, воды, в суматохе мне надели на ноги битые валенки и летнее платье, в таком наряде в июне месяце мне было очень неудобно, я отставала, плакала, хотела есть, пить. Отец старался по утрам собирать росу, чтоб напоить меня, а кругом бомбили. Но вот однажды нас задержали румыны и отвели в свой участок, и издевались над моими родителями. Отцу велели снять с себя одежду и сапоги, и избивали до потери сознания, поливали холодной водой и продолжали бить, постоянно размахивая оружием перед глазами, угрожали убить. Потом велели матери взять меня и уйти, а отца оставить, но она этого не сделала, она посадила отца, сама села ему на колени, меня взяла впереди себя и велела стрелять в нас всех. Эта картина продолжалась целый день, я сильно плакала, тогда они решили оказать милость и дать мне какую-то еду, но я не хотела брать с их рук, тогда один румын взял меня за горло и говорит: «В ней есть сталинский дух», — и бросил меня на землю. В это время там появился мадьяр в немецкой форме, был ли он в каком-то звании или нет — не знаю, но он заступился за нас и сказал, что если румыны нас не отпустят, он будет жаловаться немецкой комендатуре. Угроза подействовала, и вечером нас оттуда выпустили. Люди, которые там недалеко жили, говорили, что такого ещё никогда не было, чтобы кто-то оттуда ушёл живым. Продолжая свой нелёгкий путь, мы добрались в Рыбницу, но там нас уже ждали новые приключения, т.е. немецкое гетто. Каждый день, прожитый в гетто — это целая история, которую не пересказать и не написать. Заборы, проволочное ограждение, по несколько раз в день выгоняли на площадь, и за каждым разом не досчитывались людей. За малейшую провинность людей убивали, бросали в Днестр, не щадили ни стариков, ни детей. Когда звонили в колокол, оповещая о сборе на площади, я ста-

ралась где-то спрятаться и лезла под кровать, думая, что это меня спасёт. В центре гетто строили памятник Антонеску, а к его приезду заставляли узников дробить большие камни на мелкие и выкладывать дорожки там, где будет проезжать карета Антонеску. Заставляли узников лезть на деревья и трусить листья, а другие, чтоб собирали по листочку. Так мы прожили все 4 года оккупации. Когда советские войска стали освобождать территории, и немцы отступали, мы прятались у одной русской семьи Бантыш. У них в доме был немецкий штаб, когда немцы слушали сводку с фронта, то мы подслушивали и знали, где наши войска. Отступая, немцы гнали военнопленных голодных, раздетых, обессиленных, и моя мать вместе хозяйкой по ночам варили картошку, свеклу, кукурузу и бросали военнопленным, чтоб они подхватывали, за это немцы стреляли в людей, помогавших военнопленным.

30 марта 1944 года нас освободили, и мы продолжали жить в Рыбнице. В 1991 году мы выехали в Израиль, где проживаем по сегодняшний день в г.Ашдод.

Рош Исаак

Родился 30 октября 1942 г. в г.Рыбница (Молдова), где с 1941 по март 1944 гг. находилось гетто. Я сам ничего не помню, но по рассказам моих родителей, многое могу рассказать. В 1941 году мои родители попали в гетто, кроме этого мой отец в течение 6-ти месяцев находился в концлагере Варваровка, откуда практически не возвращались. Там он работал на строительстве дорог и мостов, а также на других каторжных работах. Очень многих расстреляли. Чудом оставшись в живых, он добрался до гетто. Его трудно было узнать даже родным. Мама работала на разных работах, а также на вокзале разгружала вагоны. Я родился в таких условиях, что шансы выжить практически были равны нулю. Я должен быть благодарен врачу Науменко (не еврею по национальности), который, рискуя своей жизнью, приходил по ночам в гетто лечить меня и приносил нужные лекарства. Огромные усилия прилагали мои родители. Мой отец брал бутылку, наполнял снегом и прикладывал к груди, для того чтобы дать мне пить. Много я еще мог бы рассказать, к примеру, как 8-го марта 1942 года (по словам родителей) повели всех на расстрел, и моих родных тоже. Но в последний момент вышел какой-то высокопоставленный офицер, который решил даровать жизнь в связи с тем, что услышал об успехе немецких войск на фронте. Поэтому все последующие годы для моих родных 8-е марта считается вторым днем рождения.

26 марта 1944 г. советские войска освободили гетто.